

В вырубленных в стене нишах мерцали неярким огнём медные лампы.

Стены просторного зала были выложены из огромных камней, обработанных руками резчиков, и подогнанных друг к другу так плотно, что издали казались монолитными. Каждая стена была покрыта резьбой, иллюстрирующей события какого-либо из древних преданий, и сцены эти искусно перекликались между собой.

В центре помещения был выстроен вращающийся деревянный помост, посреди которого стояло одинокое кресло. Оно было приколочено к постаменту, поэтому сидящий в нём человек при желании мог развернуться хоть на триста шестьдесят градусов и оглядеть весь зал.

В этот момент сквозь отверстие в потолке на помост падали солнечные лучи, поэтому кресло было хорошо освещено, в то время как во всём остальном помещении царил полумрак.

«Тук... тук... тук...» – Постукивал тонким пальцем по подлокотнику костлявый пожилой мужчина, склонившись немного набок.

На голове его красовался высокий остроконечный колпак, а одет он был в длинную, до самых пят, рясу, по которой в нём можно было опознать священнослужителя, с нашитой поверх оранжевой лентой. На сухом, морщинистом лице не было ни единого волоска, и в данную минуту, на нём отражалась гримаса крайнего раздражения.

«Так ты говоришь, сыновья Карима мертвы?»

Тонкие губы старика презрительно скривились, отчего лицо стоящего на коленях перед ним мужчины заметно напряглось. Он понял, какое настроение сейчас у старика.

Одежда и внешний вид коленопреклонённого были точно такими же, как и у тех, кто ранее напали на Широна.

«Т-так точно, господин архиепископ! Двое погибли от яда, а ещё три человека, по всей видимости, пострадали от какого-то оружия. От мертвецов избавились, поэтому мы не смогли выяснить обстоятельства их смерти подробнее.»

Архиепископ издевательски фыркнул, отчего плечи собеседника напряглись ещё сильнее.

«И я, по-вашему, должен поверить в эту чушь? Карим, а сами вы ничего не хотите мне рассказать?»

В точке, куда повернул голову архиепископ, царила кромешная тьма. На первый взгляд казалось, что там никого нет, но если приглядеться внимательней, становился заметен смутный силуэт худого и длинного, словно жердь, старика. Мужчина стоял без движения и потому походил на статую.

Кожа человека по имени Карим была такого тёмно-синего оттенка, что казалась отлитой из бронзы. Бритый затылок, длинная седая борода, делавшая его овальное лицо ещё более вытянутым, густые белые брови, огромный нос, полные губы и толстенные кольца в ушах производили сильное впечатление.

Даже с помоста архиепископа он казался выше обычного человека как минимум на голову, а сильно вытянутые конечности и вовсе делали его похожим на двухметрового верзилу.

Отрез жёлтой ткани спускался с правого плеча и, расходясь в стороны, закрывал нижнюю

часть тела. На каждой руке висели по три больших кольца с платиновыми ободами. Такие же кольца охватывали и его лодыжки, а босые ступни его ног были просто невероятного размера.

«Мне уже доводилось слышать имя Йехинатала. Он один из трёх монстров джоранских подземелий, верно? В далёком прошлом мне пришлось видеть в работе Йехигораба, если Йехинатал – мастер подобного уровня, мне остаётся лишь склонить голову в знак поражения. Однако...» – голос Карима был неприятно пронзительным и сиплым, отчего походил на карканье ворона, – «Если бы мне сказали, что мои сыны погибли от его рук на поле боя в составе десятитысячных армий, я принял бы это... Но я ни за что не поверю, что старый некромант мог убить пятерых моих сынов в столь узком переулке. Да там скелета даже не поднять...»

Голос Карима становился всё громче и громче, и уже грохотал, многократно отражаясь от каменных стен зала. Звук был настолько мощным, что все присутствующие зажали уши руками.

Не в силах больше слушать голос Карима, архиепископ жестом прервал его речь и сурово приказал стоящему на коленях мужчине: «Как бы то ни было, разыщи этих двоих. Если понадобится, весь Меккан на уши поставь, но приведи их сюда!»

«Есть!» – поклонился до пола мужчина.

Когда он прошествовал в следующее помещение, архиепископ вместе с помостом развернулся в противоположную сторону. Мгновение спустя в тёмном мареве пустого пространства возник громила гренадерского сложения.

Это был мужчина средних лет, и он казался даже выше Карима. С головы до пят он был облачён в доспех из толстой чёрной кожи, волосы на голове, как и у предыдущих воителей, отсутствовали, однако на макушке был оставлен перехваченный лентой чуб, придававший ему весьма специфический облик.

Чуб настолько напоминал кокосовую пальму посреди пустынного острова в океане, что у собеседника могло возникнуть непреодолимое желание расхохотаться в голос, но стоило заглянуть в холодные, невыразительные глаза громилы, как смех застревал в горле.

Алая татуировка в форме пламени, набитая под левым веком и опускавшаяся почти до самых губ, придавала его лицу ещё более устрашающее выражение.

Мужчина кивнул Кариму, глядя поверх головы сидящего на помосте человека, и только после этого обратил внимание на архиепископа.

Такое поведение громилы священнослужителю пришлось не по душе, но он смолчал. Он прекрасно знал, что начни даже его отчитывать, тот и бровью не поведёт.

Поэтому, вздохнув обречённо, архиепископ обратился к вошедшему: «У меня для тебя работа, Хейо».

Громила по имени Хейо никак не отреагировал на его слова, продолжая хранить молчание.

«Работа будет связана с Аль Джаисом. Тем самым, который отдал приказ уничтожить твоё племя.»

При упоминании имени эмира в глазах громилы появился странный блеск. Его левое веко

судорожно задёргалось, отчего татуировка в форме пламени стала извиваться, словно огонь на его лице был настоящим.

«Аль Джаис, наконец-то, решил показаться?» – прорычал он.

В ответ архиепископ усмехнулся и покачал головой: «Ты ведь не думал, что Аль Джаис лично полезет в западню ради Фахада? Нет, он из тех людей, кто с лёгкостью пожертвует собственным сыном.»

«В чём тогда дело?»

«Вместо себя он отправил монстра из пустынных темниц. Тебе, конечно, доводилось слышать о Йехинатале?»

«Что требуется от меня?»

«Всё просто – схватить Йехинатала и доставить сюда. Рано или поздно у Аль Джаиса закончатся подчинённые, и он объявится сам.»

После этих слов Хейо молча повернулся к архиепископу спиной и вышел.

Архиепископ проводил его, коварно блестя глазами.

«Неужели моих сынов недостаточно, архиепископ? К чему привлекать Хейо?» – раздался вновь каркающий голос Карима.

Услышав его, архиепископ нервно зажал уши руками и ответил: «Из шестерых ваших сыновей пятеро уже мертвы, а вы предлагаете мне продолжать верить в их успех? Где гарантии, что Йехинатал действует в одиночку? А ведь мы теперь даже не знаем, где залегла эта хитрая лисица – Аль Джаис!»

Карим хотел возразить архиепископу, но лишь поджал толстые губы. Крыть было нечем, ведь Аль Джаис улизнул из западни по его недосмотру.

А слова архиепископа продолжали жалить его гордость острыми кинжалами, заставляя всё сильнее стискивать зубы.

«Вы не забыли, что Хейо совладал с сотней гвардейцев и захватил Фахада? В то время, как вы, Карим, не справились с каким-то десятком телохранителей и позволили Аль Джаису уйти!»

Архиепископ говорил чистую правду, поэтому Карим промолчал, однако стиснутые кулаки выдавали бушующие внутри чувства.

Заметив его состояние, архиепископ прекратил сыпать соль на рану Карима и смягчил выражение лица.

«Возможно, вы и не самый выдающийся воитель нашей империи, но не переживайте – хоть Хейо и силён до дрожи в коленях, до вашего статуса ему далеко. Он всего лишь... инструмент. Живое оружие, с помощью которого мы избавимся от Аль Джаиса.»

На его последние слова, произнесённые вполголоса, Карим лишь молча кивнул, однако внутри ему стало не по себе.

Пусть они и являлись соперниками, но Карим признавал, что в венах Хейо течёт кровь

потомственных воителей. И неприятно было сознавать, что бойца подобного уровня использует в своих целях такой недостойный мерзавец, как архиепископ.

Но сейчас ему было не до Хейо. Гораздо важнее было позаботиться о выживании собственного, живущего в тених, племени.

Йехинатал с Широном устроили детальный разбор полётов. В последнем бою в мекканской подворотне даже строгий учитель почувствовал, насколько возросли способности ученика.

Теперь настало время как следует подумать о том, как усилить его навыки ещё хоть ненамного.

«Итак, за время перехода ты научился делить колонию бактерий и выстреливать ими до четырёх раз?»

«Да. Возможно, я сумею разделить её ещё на несколько частей, но тогда количество яда будет таким, что нанести противнику смертельный урон станет проблематично.»

«То есть, основная проблема в объёмах яда?»

«Количество яда, которое я могу хранить в своём теле, действительно ограничено. А значит, и количество бактерий... Поэтому я в своё время пытался собрать как можно больше разновидностей яда и заставить их конфликтовать друг с другом.»

«Конфликтовать?»

«Да. Сталкивая между собой различные типы, я рассчитывал компенсировать их негативное влияние на мой организм, и тем самым увеличить количество яда, которое могу хранить в своём теле. А потом высвобождать их поочерёдно, и...»

«Компенсировать один яд другим? В теории это возможно, но... Мне кажется, Широно, что ты ходишь по тонкому льду.»

«Некоторого успеха я добился, и сумел ненамного увеличить количество яда... но, в целом, это провал. Идея-то хороша, но, как оказалось, нейтрализующих друг друга ядов не так уж много. К примеру, трупный яд и жидкость, полученная от змей и скорпионов, друг друга компенсировать не в состоянии. Мне удалось открыть несколько видов токсина, выделяемого бактериями, которые способны нейтрализовать друг друга, но это всё.»

Когда Широно недовольно умолк, Йехинаталу стало его жаль. Знай он заранее, что это будет так важно, то с самого начала посвятил бы себя изучению ядов.

Но когда Йехинатал погрузился в угрюмые размышления, Широно вдруг ослепительно улыбнулся.

«Но во время последнего сражения мне в голову пришла замечательная идея.»

«А?»

«Использовать призраков Бастиона Душ», – глаза Широно начали гореть мягким зелёным свечением. В последнее время данный феномен проявлялся, когда он был чем-то сильно увлечён или заинтригован, – «Призраки Бастиона Душ поразительны. Несмотря на свою нематериальность, они способны контролировать физические предметы, вроде тех дисков! То есть, отсутствие массы ещё не означает, что их нельзя потрогать... И тогда я подумал – раз моё

тело ограничено количеством яда, которое оно в состоянии выдержать, почему бы не насытить им призраков?»

От слов Широ́на Йехинатал вытаращил глаза.

«Это... и правда возможно? Если да, то ты сможешь хранить в себе почти неограниченное количество яда, однако...»

«Я готов пойти на это. Если я хочу побеждать более сильных противников, чем вчерашние бритоголовые, о жизни без риска, в любом случае, не может быть и речи.»

Широн говорил спокойно, как ни в чём не бывало, однако Йехинатал чувствовал в его словах скрытую уверенность.

Учитель хмуро кивнул. Если цель Широ́на – паладины Луана, то ему, действительно, ещё расти и расти. Выступать против них с нынешними способностями сродни самоубийству, всё закончится тем, что его голова украсит одну из крепостей.

Йехинатал с горечью осознавал, что единственное, чем он может ему помочь, это передать максимальное количество знаний.

Широн – один из четырёх наследников, воспитанных культом Кроноса. Когда-нибудь... когда он наберётся сил, и на его плечи ляжет тяжкое бремя возрождения Ордена, ему придётся вести военные действия против Священной империи.

Под защитой святой силы паладины Луана идеально подходят для борьбы против любой чёрной магии и порождений тёмных призывателей. Благодаря окружающей их ауре, они способны одолеть последователей Тьмы и почти не подвержены заклинаниям иллюзии и морока.

Даже если попытаться заставить их ступить на несправедный путь с помощью песни Кроноса, то, скорее всего, из-за их фанатичности попытка потерпит неудачу. Паладины свято уверены, что все испытания посылаются им Лу свыше, чтобы укрепить их веру.

Именно по этой причине Широн был сконцентрирован на искусстве владения ядами, а не на призывах, которым обучал его учитель. Чтобы победить паладинов, нужно или обладать необычайно могущественными силами Тьмы, способными подавить Свет в их душе, либо быть в состоянии одолеть его иными способами.

А значит, оставаться на текущем уровне нельзя. В конце концов, за Широ́на этот тернистый путь никто не пройдёт.

«В общем... судя по всему, бритоголовые – подчинённые Карима. По крайней мере, так поведал призванный дух одного из убитых.»

«Карим? Вам это имя знакомо?»

«Нет, первый раз слышу. Но это неважно, потому что схватить нас приказал не он, а сам архиепископ. Если наш противник – архиепископ, то мы в полной заднице.»

«Архиепископ? Верховный священнослужитель храма Амека?»

«И в это же время советник императорской семьи. По влиянию и могуществу он второй человек в стране после самого императора.»

«Выходит, за исчезновениями Фахада и Аль Джаиса стоит он?»

«Этого бритоголовый не знал, но что в центре нашей мутной истории находится архиепископ, сомнению не подлежит. Как думаешь, Широн, может после того, что нам удалось раскопать, лучше вернуться?»

«Архиепископ настолько ужасен?»

«Ужасен не он, а священники Храма Амека. Они не только, подобно джоранским некромантам, разбираются в искусстве призыва, но и служат ядром военного могущества империи.»

«Однако напавшие на нас люди не были священнослужителями. Не означает ли это, что архиепископ действует тайно, не ставя Храм в известность?»

«Если и так, у него всё равно найдётся немало подчинённых, которых он может задействовать, оставаясь тени. Таких, как наши бритоголовые. В следующий раз он может мобилизовать куда более многочисленные силы...»

После слов старого некроманта в комнате воцарилась тишина.

Хотя Йехинатал и являлся старшим, но ответственность за операцию нёс именно Широн. Поэтому, уйти или продолжить поиски, решать должен он.

«Давайте рискнём ещё раз», – произнёс, наконец, Широн.

Несмотря на то, что лицо Йехинатала скривилось, будто в рот целиком попал лимон, спорить он не стал.

Но что, если бы Широн прислушался к мнению Йехинатала и отправился назад в Джоран?

Размышляя об этом впоследствии, он пришёл к выводу, что даже если бы они вдвоём в спешке оставили Меккан, то их схватили бы где-нибудь по дороге и всё равно потащили к архиепископу.

С выводом этим согласился и Йехинатал, поскольку сила монстра по имени Хейо была за гранью разумного.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3679875>